

УДК 159.922.736.4
ББК Ю941.5-99

DOI 10.26170/2079-8717_2021_04_16
ГРНТИ 15.21.51

Код ВАК 13.00.01; 19.00.01

Забара Людмила Ивановна,

кандидат философских наук, доцент, директор научно-образовательного центра экспертиз, продвижения русского языка и культуры, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: zabara221@mail.ru

Кремешкова Софья Николаевна,

студентка 4 курса департамента психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: kremesh15fc@yandex.ru

Лебедева Юлия Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: ljulia1@rambler.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ У ПОДРОСТКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональный интеллект, социометрический статус; групповая сплоченность; подростковый возраст; буллинг.

АННОТАЦИЯ. Известно, что эмоциональный интеллект является важным фактором адаптации подростка в социальном окружении. Его низкий уровень затрудняет общение, провоцируя не только конфликты и изоляцию подростка, но и агрессию, направленную на нанесение вреда сверстнику. Поэтому именно в подростковый период, по данным исследований, возникает самое большое количество случаев буллинга в школах. Но каким образом связаны эмоциональный интеллект и групповая сплоченность у подростков? В современной литературе до сих пор нет однозначного ответа на этот вопрос. В статье предпринята попытка найти на него ответ. Выборку составили 110 учеников 9-х классов школы № 140 г. Екатеринбург и школы № 25 г. Каменск-Уральский, из них 60 юношей и 50 девушек. В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики: «Опросник эмоционального интеллекта (ЭмИн)» Д. В. Люсина, «Тест для определения индекса групповой сплоченности» К. Э. Сिशора, «Диагностика межличностных отношений (социометрия)» Дж. Морено. Обнаружены различия в распределении внутриличностного эмоционального интеллекта среди подростков. Также девушки и юноши по-разному оценивают групповую сплоченность и имеют разные социометрические статусы в классе. Корреляционное исследование показало, что эмоциональный интеллект, групповая сплоченность и социометрический статус оказались связаны между собой. Дальнейшие перспективы исследования заключаются в изучении различий в распределении уровней общего и межличностного эмоционального интеллекта между подростками разных полов, а также факторов, влияющих на развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Исследование изменений групповой сплоченности представляет интерес при проведении занятий по развитию эмоционального интеллекта подростков.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Забара, Л. И. Эмоциональный интеллект и групповая сплоченность у подростков / Л. И. Забара, С. Н. Кремешкова, Ю. В. Лебедева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 131-141. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_16.

Zabara Lyudmila Ivanovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Expertise, Promotion of the Russian Language and Culture, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Kremeshkova Sofya Nikolaevna,

4th year Student of the Department of Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Lebedeva Julia Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND GROUP COHESION IN ADOLESCENTS

KEYWORDS: emotional intelligence, sociometric status; group cohesion; adolescence; bullying.

ABSTRACT. It is a generally accepted fact that emotional intelligence is an important factor in the adaptation of a teenager in a social environment. Its low level makes communication difficult, provoking not only conflicts and isolation of the teenager, but also aggression aimed at harming a peer. Therefore, it is during the teenage period, according to research, that the largest number of cases of bullying occurs in schools. But how are emotional intelligence and group cohesion related in adolescents? In modern literature, there is still no clear answer to this question. The article attempts to find an answer to it. The sample consisted of 110 students of the 9th grade of school No. 140 in Ekaterinburg and school No. 25 in Kamensk-Uralsky, including 60 boys and 50 girls. In the empirical study, the following methods were used: "Emotional Intelligence Questionnaire (EmIn)" by D. V. Lyusin, "Test for determining the index of group cohesion" by K. E. Sishor, "Diagnostics of interpersonal relations (sociometry)" by J. Moreno. Differences in the distribution of intrapersonal emotional intelligence among adolescents were found. Also, girls and boys have

different values of group cohesion and have different sociometric statuses in the class. The correlation study showed that emotional intelligence, group cohesion, and sociometric status were all related. The future prospects of the study are to study the differences in the distribution of levels of general and interpersonal emotional intelligence between adolescents of different sexes, as well as the factors that affect the development of emotional intelligence in adolescence. The study of changes in group cohesion is of interest when conducting classes on the development of emotional intelligence of adolescents.

FOR CITATION: Zabara, L. I., Kremeshkova, S. N., Lebedeva, Ju. V. (2021). Emotional Intelligence and Group Cohesion in Adolescents. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 131-141. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_16.

Понятие «эмоционального интеллекта» возникло только в начале 1990-х годов и с тех пор он активно исследуется у людей разного возраста, представителей различных социальных и профессиональных групп. В подростковом возрасте эмоциональный интеллект рассматривается как значимый фактор профессиональной направленности, школьного благополучия и учебной мотивации, склонности к интернет-зависимости, агрессивности и девиантного поведения, выбора стратегий совладающего поведения и т. д.

Особую роль эмоциональный интеллект играет в построении конструктивных социальных отношений. Это актуально в подростковом возрасте, ведущей деятельностью которого является интимно-личностное общение. На первый взгляд кажется, что связь этих показателей проста: чем выше эмоциональный интеллект, тем выше статус подростка в группе сверстников и показатель групповой сплоченности. Однако эмоциональный интеллект представляет собой сложный феномен, отдельные структурные компоненты которого играют разную роль в социальных взаимоотношениях. Практическая значимость и недостаточная теоретическая разработанность данной проблемы определили **цель** данного исследования: изучить особенности эмоционального интеллекта и групповой сплоченности у подростков.

Эмоциональный интеллект – это способность понимать свои чувства и чувства партнера по общению, а также управлять ими [21]. Значение эмоционального интеллекта во внутриличностной и социальной сферах трудно переоценить.

Эмоциональный интеллект, особенно распознавание эмоций других людей, тесно связан со школьным благополучием (отношением к друзьям, школе, учителям, родителям, себе). С. А. Водяха и Ю. Е. Водяха обнаружили, что по мере повышения эмоционального интеллекта подростки начинают воспринимать себя более благополучными и чувствовать себя в большей безопасности. Также эмоциональный интеллект оказался положительно связан с отношением к себе: подростки, хорошо понимающие эмоции других людей, обладают позитивной само-рефлексией, позволяющей понять сущность

своей индивидуальности и осознать свои достоинства и ограничения. Самопонимание позволяет установить благоприятный баланс между самооценкой и уровнем притязаний [6].

Подростковый возраст является важным периодом формирования эмоционального интеллекта. Выделяют следующие **особенности эмоциональной сферы подростков:**

– Высокая эмоциональная возбудимость и большая устойчивость эмоциональных переживаний соединяются со слабо выраженной способностью понимать свои эмоции и эмоции других людей, что затрудняет процесс общения и межличностного взаимодействия, может спровоцировать конфликты, чувство изолированности, ощущение, что «никто не хочет понять», столь характерное для подросткового возраста [12; 13; 17].

– Эмоциональный интеллект выполняет адаптивную функцию в социальном поведении подростков; исследователи отмечают наличие тенденций развития эмпатии, активное стремление управлять эмоциями окружающих [16, с. 61; 17].

– У большинства подростков средний и низкий уровни развития межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, при этом межличностный эмоциональный интеллект развит в целом в большей степени, чем внутриличностный [12; 15].

Таким образом, высоко выраженная потребность в построении близких отношений с другими людьми при дефиците эмоционального интеллекта создает противоречие, которое необходимо решить в подростковом возрасте.

Эмоциональный интеллект является частью эмоциональной зрелости подростка. По результатам эмпирического исследования А. Я. Чебыкина и И. Г. Павловой были определены этапы развития эмоциональной зрелости в пубертатном периоде:

1. Возраст 11–13 лет характеризуется ослаблением самоконтроля и эмпатии и в то же время повышением экспрессивности, которая становится доминантой эмоциональной зрелости. К концу этого периода происходит ее спад, за счет чего стабилизируются все компоненты, и подросток становится более адаптивным к эмоциональным состояниям.

2. В возрасте 14–15 лет продолжается снижение уровня экспрессивности, формируется произвольная эмоциональная саморегуляция. Степень эмоциональной зрелости не имеет существенных гендерных различий, однако у девочек на данном этапе больше развиваются сопереживание, желание понять чувства партнера, в то время как у мальчиков внимание обращено на регуляцию собственных эмоций.

3. В возрасте 16–17 лет наблюдается повышение эмпатических качеств, при этом снижается эмоциональная саморегуляция. Происходит совершенствование личностного эмоционального интеллекта [7; 27, с. 195].

В ряде исследований были выявлены **гендерные различия** в степени выраженности параметров эмоционального интеллекта. Так, общий показатель эмоционального интеллекта у девушек выше, чем у юношей, на протяжении всего подросткового периода. Ю. В. Давыдов связывает это с тем, что почти все составляющие эмоционального интеллекта, входящие в фактор «понимание эмоций» (эмоциональная осведомленность, эмпатия и распознавание эмоций других), у девушек более развиты, чем у юношей [9].

Однако нельзя говорить о полном доминировании девушек в развитии эмоционального интеллекта. По результатам исследования Ю. А. Кочетова и М. В. Климакова, юноши отличаются высокой подвижностью эмоциональных реакций, эмоциональной неригидностью, а девушки – эмоциональной ригидностью и тенденцией к «застреванию» на определенной эмоции. Данные корреляционного анализа показали наличие связи между эмоциональной лабильностью и способностью произвольно управлять своими эмоциями, поэтому высокая эмоциональная лабильность юношей способствует более успешному произвольному управлению собственными эмоциями [20].

Эти данные подтверждаются в исследованиях других авторов: внутриличностный интеллект выше у юношей, а межличностный – у девушек: юноши лучше понимают и управляют собственными эмоциями, а девушки лучше понимают эмоции других людей и успешно управляют ими. Юношам приписывается высокий уровень самоконтроля эмоций, в то время как девушкам – практически неконтролируемые эмоциональные всплески [16; 18]. В исследовании К. А. Прохоровой было обнаружено, что популярным в группе юношам и девушкам более свойственно развитие межличностного эмоционального интеллекта, а их менее популярным сверстникам – внутриличностного. При этом сам уровень общего эмоционального интеллекта у более популярных

представителей группы выше, чем у непопулярных [25]. На основании этих данных можно предположить, что девушки-подростки более популярны в группе, чем юноши.

Таким образом, эмоциональный интеллект тесно связан с положением, которое занимает подросток в группе. Отношения со сверстниками имеют важное значение для развития личности подростка, а групповая сплоченность является одним из показателей этих отношений.

Групповая сплоченность представляет собой процесс формирования в группе особых связей, позволяющих превратить формальное объединение индивидов в действительную группу, которая функционирует в соответствии с определенными целями и нормами и связана устойчивыми эмоциональными отношениями [8]. Особенно это важно при формировании малой группы, например референтной, имеющей особое значение в развитии подростков.

В подростковом возрасте можно выделить ряд **возрастных особенностей групповой сплоченности**. О. А. Андриенко выявила, что уровень развития коллектива, психологический климат в нем оказывают значительное влияние на воспитание личности в этом коллективе: в классах, находящихся на высоком уровне группового развития, царит благоприятный психологический климат, в них отсутствуют «изолированные» подростки, наблюдается высокий уровень групповой сплоченности. А это, в свою очередь, ведет к развитию коммуникативных качеств обучающихся, формирует у них адекватную самооценку, самоуважение, уверенность в себе, своих силах. Коллектив обеспечивает своим членам возможность самовыражения и самутверждения как личности, он является основной базой накопления подростками позитивного социального опыта [2].

В выводах некоторых зарубежных исследований говорится о влиянии управления чужими эмоциями на групповую сплоченность и эффективность взаимодействия [29], а также о том, что определенный процент девушек в группе способствует возникновению коллективного эмоционального интеллекта, стимулирующего социальную интеграцию внутри группы (повышает сплоченность группы и уменьшает конфликт отношений) и благотворно влияет на эффективность группы [28].

Исследования И. Н. Андреевой и О. И. Власовой показывают, что высокий эмоциональный интеллект позволяет подростку легко адаптироваться в коллективе сверстников, приобретать статус лидера и способствовать улучшению социально-

психологического климата общности [1]. Также высокие показатели управления своими эмоциями связаны с выбором конструктивных стратегий поведения в конфликте (сотрудничества, компромисса и приспособления) [10].

Поскольку эмоциональный интеллект и групповая сплоченность тесно взаимосвязаны, можно как повысить групповую сплоченность, развивая эмоциональный интеллект членов группы, так и наоборот.

М. Е. Сачкова и О. В. Васькова, изучая взаимосвязь статусной дифференциации и сплоченности в ученических группах старших подростков (9–10 классы), пришли к следующим выводам:

– Подростки, имеющие средний статус, являются достаточно привлекательными партнерами по внутригрупповому взаимодействию в аттракционной системе взаимоотношений. Они не обращают внимания на статус партнера по общению и тем самым демонстрируют стремление включить всех одноклассников в единую систему внутригрупповых отношений. Это позволяет формировать сплоченность и поддерживать позитивный эмоционально-психологический настрой в классе.

– Степень ценностно-ориентационного единства высокостатусных и среднестатусных учащихся существенно выше, нежели ценностная сплоченность низкостатусных школьников [26].

Эмоциональный интеллект членов группы оказывает влияние на качество отношений в этой группе. Его высокий уровень связан с конструктивным поведением личности в группе. Однако правомерно и обратное: недостаток эмоционального интеллекта связан с **деструктивными формами поведения**.

Известно, что в подростковый период возникает наибольшее количество случаев буллинга в школах [14; 24]. М. Н. Бочкова и Н. В. Мешкова связывают низкий уровень эмоционального интеллекта с агрессией, направленной на нанесение вреда жертве. Казалось бы, все очень просто: чем ниже понимание своих и чужих чувств, тем выше уровень агрессивности. Однако связи между этими показателями более разнообразны. Среди особенностей буллеров были отмечены повышенное внимание к чужим эмоциям и низкое регулирование своих эмоций. Жертвы, наоборот, отличались низкой ясностью и точностью в понимании чужих эмоций и высоким вниманием к собственным чувствам [5]. Поэтому при коррекционной работе со случаями буллинга в группе важно развивать как внутриличностный, так и межличностный эмоциональный интеллект ее членов. Чаще всего роль жертвы принад-

лежит «отвергаемым» и «принятым», в роли наблюдателя могут находиться школьники с любой позицией, а инициатором буллинга выступают «отвергаемые» или же «лидеры» [20]. По данным Д. В. Беспалова, в последнем случае имеется в виду деструктивное эмоциональное лидерство, подрывающее групповую сплоченность и ведущее к увеличению случаев буллинга [4].

А. С. Беляева и О. А. Харькова подчеркнули, что возможно развитие эмоционального интеллекта у подростков в социально-психолого-педагогической работе [3]. Возможности тренинговой работы для развития эмоционального интеллекта демонстрирует исследование Е. С. Ивановой [11]. Также известно о том, что повышение групповой сплоченности является одним из факторов профилактики буллинга [22; 23]. Соответственно, знания о связи эмоционального интеллекта и групповой сплоченности необходимы при организации психологической работы с подростками, что демонстрирует практическую значимость данного исследования.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования выступила модель Д. В. Люсина. Она проста и при этом полно описывает механизм работы эмоционального интеллекта. Именно на ее основе разработан опросник, имеющий высокие показатели надежности и валидности.

Эмоциональный интеллект в этой модели понимается как способность понимать и управлять как своими, так и чужими эмоциями. Она включает следующие процессы:

1. Понимание эмоций:

– распознавание эмоции, установление факта наличия эмоционального переживания;

– идентификация эмоции, установление того, какую именно эмоцию испытывает человек, также ее вербальное выражение;

– понимание причин, которые вызывают эту эмоцию.

2. Управление эмоциями:

– контроль интенсивности;

– контроль внешнего выражения;

– произвольное выражение той или иной эмоции [21].

Для оценки показателей эмоционального интеллекта использовался опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн) Д. В. Люсина, выявление показателя групповой сплоченности в классе и ее оценка проводились при помощи теста для определения индекса групповой сплоченности К. Э. Сишора, социометрический статус определялся по методике диагностики межличностных отношений (социометрия) Дж. Морено по двум критериям – «дружба» и «учеба».

Выборку исследования составили 110 учеников 9-х классов школы № 140 г. Екатеринбург и школы № 25 г. Каменск-Уральский. Из них 60 юношей (55%) и 50 девушек (45%).

Данные были собраны путем онлайн-тестирования (google-формы). Каждый респондент получил ссылку на форму с инструкциями и вопросами методик. Время работы не ограничивалось.

Статистическая обработка результатов осуществлялась в программе IBM SPSS Statistics. Использовались следующие методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни (для оценки различий между девушками и юношами по уровням эмоционального интеллекта, оценки групповой сплоченности и социометрических статусов, а также между популярными и непопуляр-

ными подростками по уровням эмоционального интеллекта), угловое преобразование Фишера критерий ϕ^* (для оценки различий между показателями, выраженными в % соотношении) и коэффициент корреляции Спирмена (для выявления и оценки тесноты связи между показателями эмоционального интеллекта, оценки групповой сплоченности и социометрических статусов).

Результаты исследования. Результаты исследования эмоционального интеллекта подростков показали, что большинство учеников имеют средний и ниже среднего уровни общего, внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта. Обращает на себя внимание значительное количество учеников с очень низким и низким уровнями общего и межличностного эмоционального интеллекта (рис. 1).

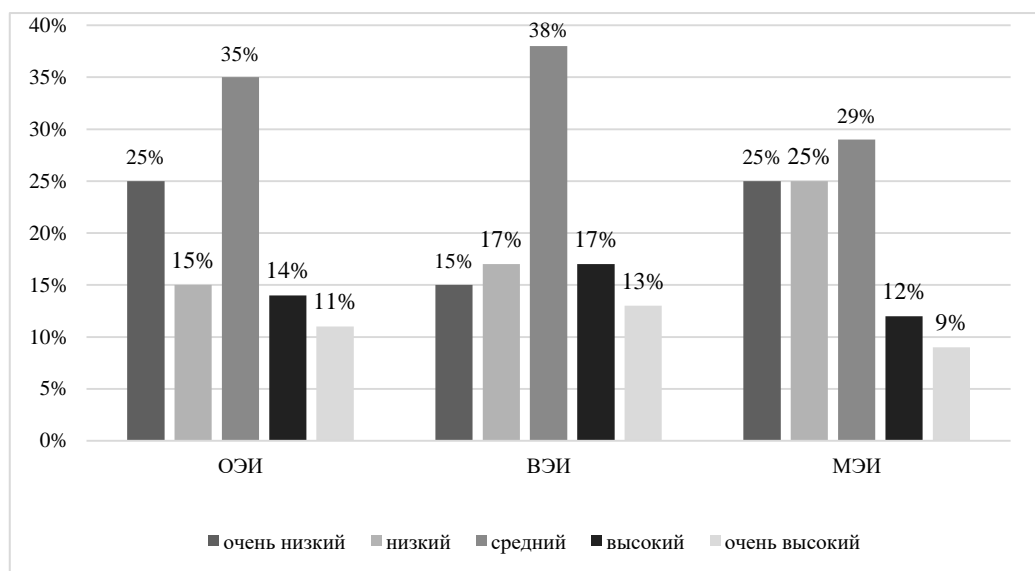

Рис. 1. Распределение уровней общего (ОЭИ), внутриличностного (ВЭИ) и межличностного (МЭИ) эмоционального интеллекта в выборке (n = 110)

Различия в распределении уровней эмоционального интеллекта между юношами и девушками были найдены только по показателю внутриличностного эмоционального интеллекта ($U = 0,009$ при $p \leq 0,05$). У юношей уровень оказался выше, чем у девушек. Полученные данные подтверждаются результатами ранее проведенных исследований М. В. Климаковой [19] и К. С. Прохоровой [25]. Однако отсутствие различий по другим показателям противоречит данным этих исследований. Это может быть связано с тем, что данный опрос проводился онлайн. Также прошлые иссле-

дования проходили в 2015 и 2018 годах. За это время изменилась окружающая обстановка: пандемия COVID-19, дистанционное обучение могли повлиять на полученные результаты. Поэтому изучение различий в уровнях общего и межличностного эмоционального интеллекта у юношей и девушек требует дальнейших исследований.

Оценка групповой сплоченности у юношей и девушек отличается: юноши достоверно чаще оценивают уровень групповой сплоченности как «выше среднего» ($\phi^* = 1,754$ при $p = 0,04$) (рис. 2).

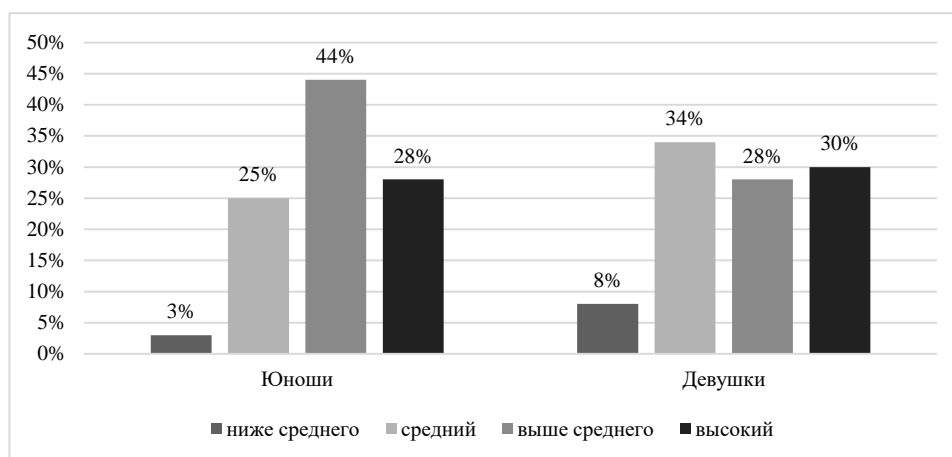

Рис. 2. Распределение оценки уровня групповой сплоченности по полу ($n_1 = 60$ (юноши), $n_2 = 50$ (девушки))

Можно предположить, что в классе у юношей больше дружеского общения, общих интересов, поэтому и уровень групповой сплоченности они оценивают выше. В то время как девушки предпочитают общаться в небольших группах, и их внутригрупповой комфорт не распространяется ими на представление о групповой сплоченности всего класса. Хотя, возможно, девушки обладают более высокими ожиданиями

о качестве общения в классе, поэтому они оценивают реальные отношения более взыскательно. Однако по среднему уровню оценки групповой сплоченности юноши и девушки не отличаются.

В классах большинство девушек занимает позицию «принятый» как по критерию «учеба», так и по критерию «дружба». У юношей же распределение статусов более равномерно (рис. 3).

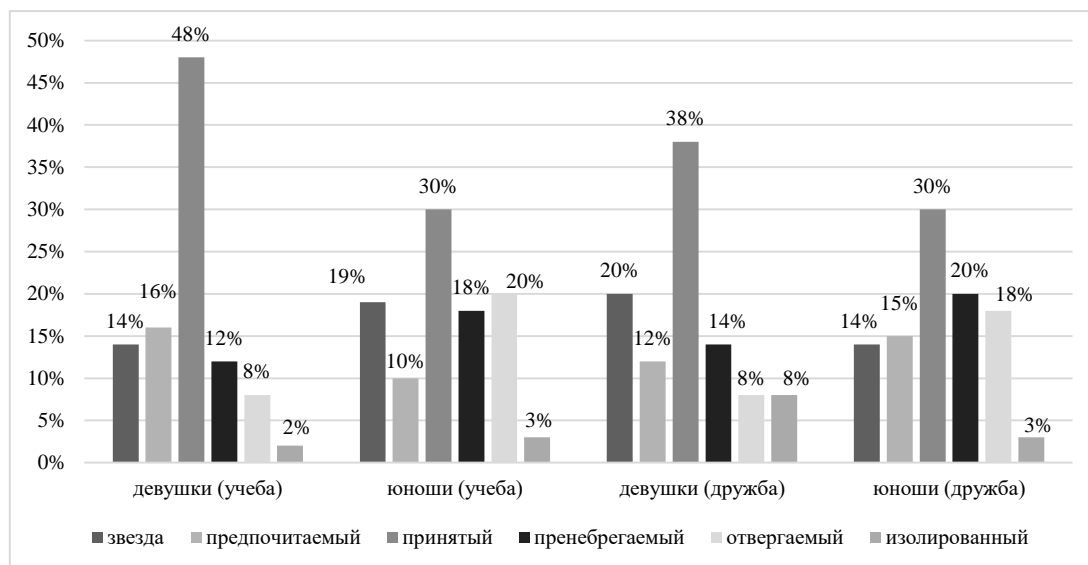

Рис. 3. Распределение социометрических статусов по критериям «учеба» и «дружба» среди девушек и юношей ($n_1 = 50$ (девушки), $n_2 = 60$ (юноши))

По результатам математического анализа различий по критерию «дружба» обнаружено не было. Но по критерию «учеба» юноши достоверно чаще занимают непопулярную позицию в классе (статус «пренебрегаемый», «отвергаемый» и «изолированный») ($\varphi^* = 2,162$ при $p = 0,01$), а девушки, наоборот, – популярную («звезда», «предпочитаемый», «принятый») ($\varphi^* = 2,157$ при $p = 0,01$). Возможно, это связано с тем, что девочки лучше учатся и являются более эффективными членами команды по решению

учебных задач, поэтому их чаще выбирают как партнеров по общению по учебным вопросам. Связывая результаты с преобладанием внутриличностного эмоционального интеллекта у юношей, можно предположить, что они больше погружены в себя, и поэтому им сложнее формировать конструктивные отношения с партнерами по команде.

Интересно, что юноши в среднем имеют более низкий статус в классе по критерию «учеба», но оценивают групповую сплоченность чуть выше, чем девушки.

Возможно, при оценке групповой сплоченности они ориентируются прежде всего на дружеские отношения и в целом менее заинтересованы учебой, чем девушки.

В начале работы было выдвинуто предположение о том, что у популярных учеников выше уровень межличностного эмоционального интеллекта, а у их непопулярных сверстников – внутриличностного эмоционального интеллекта. Предположение основывалось на исследовании К. А. Прохоровой

[25], однако в нем не указаны критерии, по которым определялись социометрические статусы, что затрудняет сравнение результатов. В данном исследовании социометрический статус по критерию «дружба» и «учеба» оказался связан с эмоциональным интеллектом по-разному. Популярные по критерию «дружба» подростки достоверно чаще демонстрируют очень высокий и высокий уровни межличностного эмоционального интеллекта ($\varphi^* = 1,58$ при $p = 0,05$) (рис. 4).

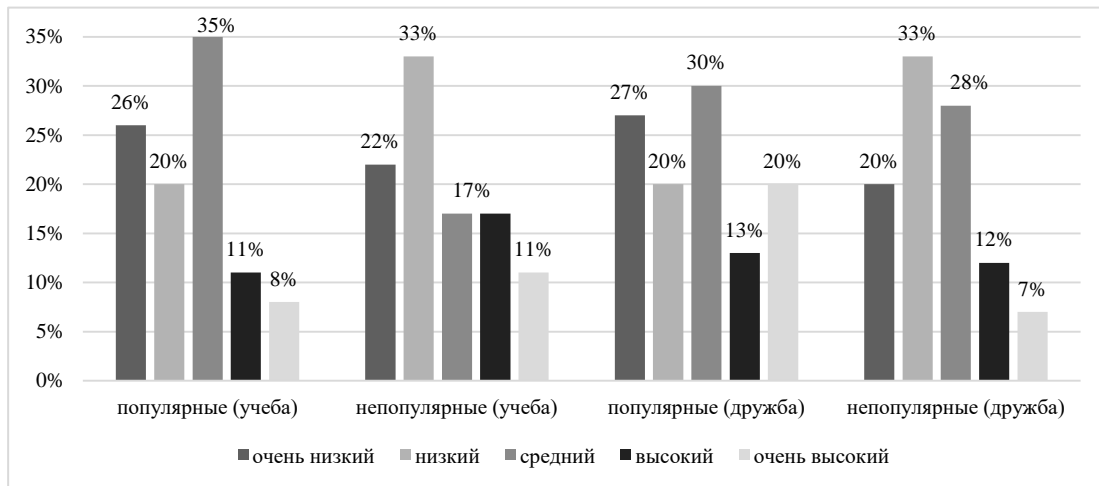

Рис. 4. Распределение уровней межличностного эмоционального интеллекта среди популярных и непопулярных подростков по критериям «учеба» и «дружба» (n 1 = 74 (популярные), n 2 = 36 (непопулярные) критерий «учеба», n 3 = 70 (популярные), n 4 = 40 (непопулярные) критерий «дружба»)

Внутриличностный эмоциональный интеллект по критерию «учеба» оказался связан со статусом противоположным образом: у непопулярных учеников преобладают высокий и очень высокий уровни внут-

риличностного эмоционального интеллекта ($\varphi^* = 1,57$ при $p = 0,05$), а у популярных – очень низкий и низкий уровни ($\varphi^* = 2,46$ при $p = 0,00$) (рис. 5).

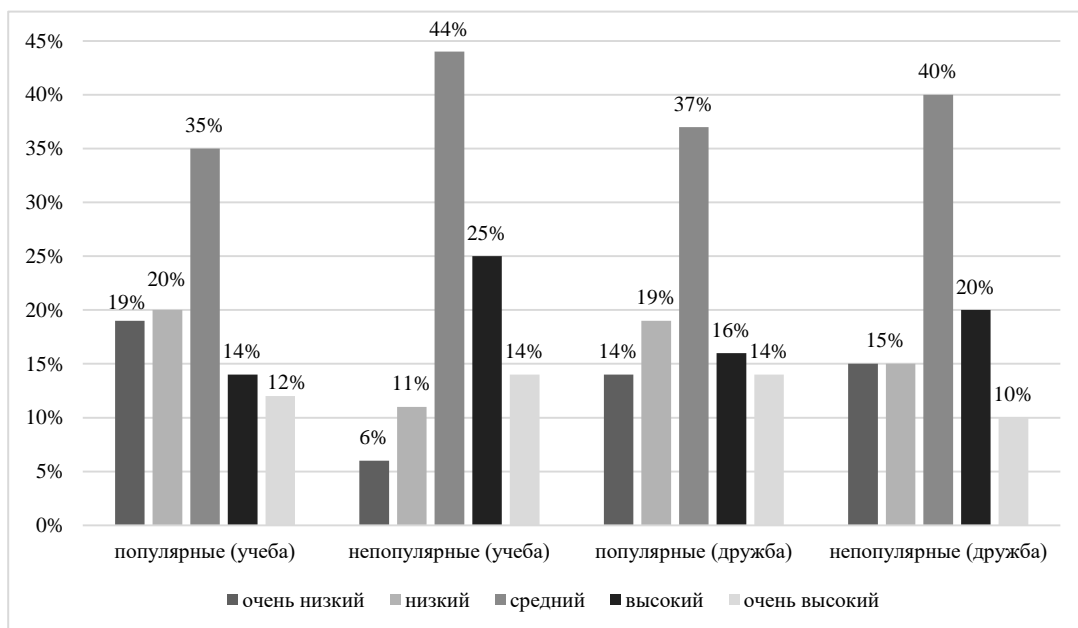

Рис. 5. Распределение уровней внутриличностного эмоционального интеллекта среди популярных и непопулярных подростков по критериям «учеба» и «дружба» (n 1 = 74 (популярные), n 2 = 36 (непопулярные) критерий «учеба», n 3 = 70 (популярные), n 4 = 40 (непопулярные) критерий «дружба»)

Возможно, подростки с развитым внутриличностным эмоциональным интеллектом предпочитают работать над учебными задачами самостоятельно, и им не хватает навыков межличностного общения. Поэтому они не популярны в классе для совместного решения учебных задач. Это наглядно демонстрирует, что эмоциональный интеллект имеет сложные связи с положением подростка в коллективе сверстников.

Необходимо отметить, что различий по среднему показателю эмоционального интеллекта у популярных и непопулярных подростков обнаружено не было ни по одному из критериев.

Для более глубокого анализа связи эмоционального интеллекта и групповой сплоченности были проанализированы результаты отдельно по каждому классу. В 3-х классах была обнаружена одна закономерность: ученики с очень низким уровнем эмоционального интеллекта оценивали групповую сплоченность выше среднего, а со средним и высоким уровнями – как среднюю. Это значит, что ученики с более высоким статусом в классе воспринимают

отношения в коллективе более положительно и более удовлетворены ими. То есть они оценивают групповую сплоченность, прежде всего, в отношении себя лично, не принимая во внимание или недооценивая отношения к одноклассникам, которых меньше принимают в классе. Только в одном из классов ситуация отличается: высокую оценку сплоченности дали ученики с очень низким, низким и средним уровнями эмоционального интеллекта, тогда как подростки с высоким и очень высоким уровнями оценили групповую сплоченность выше среднего. Можно предположить, что такие показатели оценки групповой сплоченности обусловлены отсутствием в классе учеников со статусом «изолированный». Все члены класса участвуют в его жизнедеятельности, ученики с более низким статусом чувствуют себя в безопасности, поэтому оценивают групповую сплоченность так высоко.

Каким образом связаны эмоциональный интеллект, групповая сплоченность и статус в группе сверстников? Выявленные значимые корреляционные связи показаны на корреляционной плеяде (рис. 6).

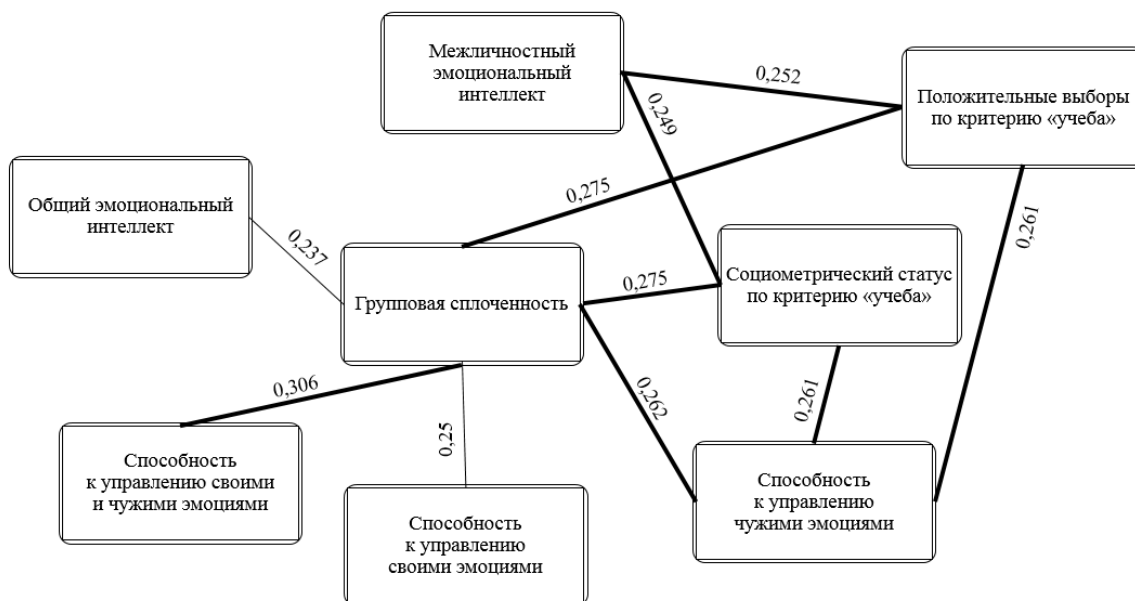

Рис. 6. Корреляционная плеяда по общей выборке
Примечание: — — $p \leq 0,05$, — — — $p \leq 0,01$

Интересно, что групповая сплоченность связана с общим эмоциональным интеллектом. При этом с внутриличностным и межличностным эмоциональным интеллектом она связана только по показателю «способность к управлению эмоциями». Можно предположить, что, общаясь по поводу групповой работы, делая ее сообща, подростки больше акцентируют внимание на управлении эмоциями, нежели на их понимании. Связь между межличностным эмоциональным интеллектом и социометрическим статусом была выявлена только по критерию

«учеба». Возможно, дружбу подростки реализуют вне школьного коллектива и оценивают отношения в классе, прежде всего, с точки зрения совместного обучения.

Самая тесная связь была выявлена между способностью управлять своими и чужими эмоциями и оценкой групповой сплоченности ($r_{эмп} = 0,36$ при $p = 0,001$). Это значит, что оценка групповой сплоченности связана именно с управлением чужими и своими эмоциями, а не с их пониманием.

Закключение. Подводя итоги, стоит отметить, что у юношей выше уровень

внутриличностного эмоционального интеллекта, чем у девушек. В целом большая часть подростков занимает в классах позицию «принятый». Юноши чаще занимают непопулярные позиции в классе по критерию «учеба».

Отдельные параметры эмоционального интеллекта оказались по-разному связаны со статусом по критериям «учеба» и «дружба». Популярные по критерию «дружба» подростки достоверно чаще демонстрируют высокий и очень высокий уровни развития межличностного эмоционального интеллекта. Тогда как популярные подростки по критерию «учеба» демонстрируют низкий и очень низкий уровни внутриличностного эмоционального интеллекта, а высокий и очень высокий его уровни достоверно чаще демонстрируют популярные по критерию «учеба»

Была обнаружена достоверная связь между уровнем эмоционального интеллекта и оценкой групповой сплоченности, а также между межличностным эмоциональным интеллектом и количеством положительных выборов по критерию «учеба». Качество общения во время учебной деятельности выступило главным критерием оценки групповой сплоченности, так как статус по

критерию «дружба» не имеет связи с групповой сплоченностью. Это значит, что повышение групповой сплоченности класса возможно благодаря грамотной организации совместной учебной деятельности со стороны педагога. Умение работать в команде, уважительное отношение к мнению сверстника и поддержка одноклассников во время ответов у доски, развиваемые в процессе обучения, играют важную роль в создании положительного климата в классе.

Интересно, что с групповой сплоченностью оказалась связана только способность управлять своими и чужими эмоциями, но не их понимание. Можно предположить, что развитие понимания эмоций – это мощный ресурс, который также может оказать позитивное влияние на качество отношений в классе, создание более безопасной для подростков среды и профилактику буллинга.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в изучении факторов, влияющих на развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Исследование изменений групповой сплоченности представляет интерес при проведении занятий по развитию эмоционального интеллекта подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 57-65.
2. Андриенко, О. А. К проблеме взаимосвязи воспитания личности и развития коллектива / О. А. Андриенко // БГЖ. – 2019. – № 2 (27). – С. 13-15.
3. Беляева, А. С. Роль эмоционального интеллекта в формировании девиантного поведения подростков / А. С. Беляева, О. А. Харьковская // Инновационная наука. – 2020. – № 10. – С. 73-76.
4. Беспалов, Д. В. Теоретический анализ подходов к пониманию деструктивного лидерства в малых группах / Д. В. Беспалов // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 89. – С. 24-32.
5. Бочкова, М. Н. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования / М. Н. Бочкова, Н. В. Мешкова // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 49-59.
6. Водяха, С. А. Эмоциональный интеллект и школьное благополучие современных подростков / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 1. – С. 103-108.
7. Гайнанова, Л. Ф. Особенности развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Л. Ф. Гайнанова // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. – 2020. – № 1. – С. 37-41.
8. Гулевич, О. А. Социальная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева. – М.: Юрайт, 2015. – 452 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
9. Давыдова, Ю. В. Гендерный аспект изучения эмоционального интеллекта подростков / Ю. В. Давыдова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2010. – № 4. – С. 113-118.
10. Еликова, М. Е. Взаимосвязь эмоционального интеллекта старших школьников и поведения в конфликте / М. Е. Еликова // Наука через призму времени. – 2020. – № 11 (44). – С. 49-53.
11. Иванова, Е. С. Естественная и сформированная динамика эмоционального интеллекта старших школьников / Е. С. Иванова // Наука и современность. – 2011. – № 12-2. – С. 129-134.
12. Иванова, Е. С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Е. С. Иванова // Эксперимент и инновации в школе. – 2011. – № 6. – С. 37-41.
13. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. 752 с.
14. Калинина, Р. Р. Возрастно-половые особенности представления о буллинге у учащихся подросткового возраста / Р. Р. Калинина, Д. Я. Грибанова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 7 (63). – С. 96-104.
15. Камышникова, Л. Д. Поведение в социальных ситуациях как фактор эмоционального интеллекта / Л. Д. Камышникова, С. С. Белова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2011. – Т. 1, № 13. – С. 60-67.
16. Каргина, А. Е. Гендерные различия параметров эмоционального интеллекта подростков / А. Е. Каргина, И. С. Морозова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 9. – С. 59-63.

17. Карпов, А. В. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма / А. В. Карпов, А. С. Петровская // Вестник интегративной психологии. – 2006. – № 4. – С. 83-86.
18. Клыпа, О. В. Анализ проблемы эмоционального интеллекта современных подростков / О. В. Клыпа, П. А. Стежко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-3. – С. 297-301.
19. Кочетова, Ю. А. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков / Ю. А. Кочетова, М. В. Климакова // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 65-74.
20. Кочнева, Е. М. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга / Е. М. Кочнева, И. Е. Емелина, А. А. Симанина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-4. – С. 301-304.
21. Максимова, Е. Б. Соотношение структурных компонентов эмоционального интеллекта и эмпатии в подростковом возрасте / Е. Б. Максимова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2017. – № 3 (9). – С. 148-166.
22. Никифорова, Д. М. Разработка программы по оптимизации безопасного защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде / Д. М. Никифорова, А. Д. Бойко // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 1. – С. 105-112.
23. Николаева, И. А. Возможности смеха в профилактике и коррекции детской агрессии / И. А. Николаева, С. А. Котова // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 3 (54). – С. 54-61.
24. Новикова, М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / М. А. Новикова, А. А. Реан // Вопросы образования. – 2019. – № 2. – С. 78-96.
25. Прохорова, К. А. Связь эмоционального интеллекта и группового статуса в юношеском возрасте / К. А. Прохорова, Ю. А. Кочетова // Молодой ученый. – 2018. – № 20 (206). – С. 77-80.
26. Сачкова, М. Е. Взаимосвязь статусной дифференциации и сплоченности в ученических группах старших подростков / М. Е. Сачкова, О. В. Васькова // Социальная психология и общество. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 92-102.
27. Чебыкин, О. Я. Становление эмоциональной зрелости личности : монография / О. Я. Чебыкин, И. Г. Павлова. – Одесса : ПНЦ АПН Украины, 2009. – 238 с.
28. Curşeu, P L. The magic of collective emotional intelligence in learning groups: No guys needed for the spell! / P L. Curşeu // Br. J. Psychol. – 2015. – No. 106. – P. 217-234. – URL: https://www.researchgate.net/publication/262299657_The_magic_of_collective_emotional_intelligence_in_learning_groups_No_guys_needed_for_the_spell (mode of access: 15.02.2021).
29. Troth, A. C. Emotional Intelligence, Communication Competence, and Student Perceptions of Team Social Cohesion / A. C. Troth // Journal of Psychoeducational Assessment. – 2012. – No. 30 (4). – P. 414-424. – URL: https://www.researchgate.net/publication/270689979_Emotional_Intelligence_Communication_Competence_and_Student_Perceptions_of_Team_Social_Cohesion (mode of access: 15.02.2021).

REFERENCES

1. Andreeva, I. N. (2007). Predposylki razvitiya emotsional'nogo intellekta [Prerequisites for the Development of Emotional Intelligence]. In *Voprosy psikhologii*. No. 5, pp. 57-65.
2. Andrienko, O. A. (2019). K probleme vzaimosvyazi vospitaniya lichnosti i razvitiya kolektiva [On the Problem of the Relationship between the Upbringing of the Individual and the Development of the Team]. In *BGZH*. No. 2 (27), pp. 13-15.
3. Belyaeva, A. S., Khar'kova, O. A. (2020). Rol' emotsional'nogo intellekta v formirovani deviantnogo povedeniya podrostkov [The Role of Emotional Intelligence in the Formation of Deviant Behavior in Adolescents]. In *Innovatsionnaya nauka*. No. 10, pp. 73-76.
4. Bepalov, D. V. (2013). Teoreticheskii analiz podkhodov k ponimaniyu destruktivnogo liderstva v mal'kh gruppakh [Theoretical Analysis of Approaches to Understanding Destructive Leadership in Small Groups]. In *Nauchnyi zhurnal KubGAU*. No. 89, pp. 24-32.
5. Bochkova, M. N., Meshkova, N. V. (2018). Emotsional'nyi intellekt i sotsial'noe vzaimodeistvie: zarubezhnye issledovaniya [Emotional Intelligence and Social Interaction: Foreign Studies]. In *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. Vol. 7. No. 2, pp. 49-59.
6. Vodyakha, S. A., Vodyakha, Yu. E. (2020). Emotsional'nyi intellekt i shkol'noe blagopoluchie sovremennykh podrostkov [Emotional Intelligence and School Wellbeing in Today's Adolescents]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 103-108.
7. Gainanova, L. F. (2020). Osobennosti razvitiya emotsional'nogo intellekta v podrostkovom vozraste [Features of the Development of Emotional Intelligence in Adolescence]. In *Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremennyyi diskurs i strategicheskie vybory v psikhologo-pedagogicheskoi nauke i praktike*. No. 1, pp. 37-41.
8. Gulevich, O. A., Sarieva, I. R. (2015). *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow, Yurait. 452 p.
9. Davydova, Yu. V. (2010). Gendernyyi aspekt izucheniya emotsional'nogo intellekta podrostkov [The Gender Aspect of Studying the Emotional Intelligence of Adolescents]. In *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. No. 4, pp. 113-118.
10. Elikova, M. E. (2020). Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta starshikh shkol'nikov i povedeniya v konflikte [The Relationship between the Emotional Intelligence of High School Students and Behavior in Conflict]. In *Nauka cherez prizmu vremeni*. No. 11 (44), pp. 49-53.
11. Ivanova, E. S. (2011). Estestvennaya i sformirovannaya dinamika emotsional'nogo intellekta starshikh shkol'nikov [Natural and Formed Dynamics of Emotional Intelligence of High School Students]. In *Nauka i sovremennost'*. No. 12 (2), pp. 129-134.
12. Ivanova, E. S. (2011). Osobennosti emotsional'nogo intellekta v podrostkovom vozraste [Features of Emotional Intelligence in Adolescence]. In *Eksperiment i innovatsii v shkole*. No. 6, pp. 37-41.
13. Il'in, E. P. (2001). *Emotsii i chuvstva* [Emotions and Feelings]. Saint Petersburg, Piter. 752 s.

14. Kalinina, R. R., Gribanova, D. Ya. (2016). Vozrastno-polovye osobennosti predstavleniya o bullinge u uchashchikhsya podrostkovogo vozrasta [Age and Sex Characteristics of the Perception of Bullying in Adolescents]. In *Russian Journal of Education and Psychology*. No. 7 (63), pp. 96-104.
15. Kamyshnikova, L. D., Belova, S. S. (2011). Povedenie v sotsial'nykh situatsiyakh kak faktor emotsional'nogo intellekta [Behavior in Social Situations as a Factor of Emotional Intelligence]. In *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*. Vol. 1. No. 13, pp. 60-67.
16. Kargina, A. E., Morozova, I. S. (2020). Gendernye razlichiya parametrov emotsional'nogo intellekta podrostkov [Gender Differences in the Parameters of Emotional Intelligence of Adolescents]. In *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. No. 9, pp. 59-63.
17. Karpov, A. V., Petrovskaya, A. S. (2006). Problema emotsional'nogo intellekta v paradigme sovremenogo metakognitivizma [The Problem of Emotional Intelligence in the Paradigm of Modern Metacognitivism]. In *Vestnik integrativnoi psikhologii*. No. 4, pp. 83-86.
18. Klypa, O. V., Stezhko, P. A. (2019). Analiz problem emotsional'nogo intellekta sovremennykh podrostkov [Analysis of the Problems of Emotional Intelligence of Modern Adolescents]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 64 (3), pp. 297-301.
19. Kochetova, Yu. A., Klimakova, M. V. (2017). Gendernye razlichiya v emotsional'nom intellekte u starshikh podrostkov [Gender Differences in Emotional Intelligence in Older Adolescents]. In *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya*. Vol. 9. No. 4, pp. 65-74.
20. Kochneva, E. M., Emelina, I. E., Simanina, A. A. (2019). Sotsiometricheskaya pozitsiya shkol'nika i ego rol' v structure bulling [Sociometric Position of a School Student and His Role in the Structure of Bullying]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 63 (4), pp. 301-304.
21. Maksimova, E. B. (2017). Sootnoshenie strukturnykh komponentov emotsional'nogo intellekta i empatii v podrostkovom vozraste [The Ratio of the Structural Components of Emotional Intelligence and Empathy in Adolescence]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*. No. 3 (9), pp. 148-166.
22. Nikiforova, D. M., Boyko, A. D. (2019). Razrabotka programmy po optimizatsii bezopasnogo zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya studentov v obrazovatel'noi srede [Development of a Program to Optimize the Safe Protective and Coping Behavior of Students in the Educational Environment]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 105-112.
23. Nikolaeva, I. A., Kotova, S. A. (2019). Vozmozhnosti smekha v profilaktike i korrektsii detskoj agressii [Possibilities of Laughter in the Prevention and Correction of Child Aggression]. In *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (54), pp. 54-61.
24. Novikova, M. A., Rean, A. A. (2019). Vliyanie shkol'nogo klimata na vzniknovenie travli: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt issledovaniya [The Influence of the School Climate on the Occurrence of Bullying: Domestic and Foreign Research Experience]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 2, pp. 78-96.
25. Prokhorova, K. A., Kochetova, Yu. A. (2018). Svyaz' emotsional'nogo intellekta i gruppovogo statusa v yunosheskom vozraste [Relationship between Emotional Intelligence and Group Status in Adolescence]. In *Molodoi uchenyi*. No. 20 (206), pp. 77-80.
26. Sachkova, M. E., Vas'kova, O. V. (2013). Vzaimosvyaz' statusnoi differentsiatsii i splochnosti v uchenicheskikh gruppakh starshikh podrostkov [The Relationship Status Differentiation and Cohesion in Student Groups of Older Adolescents]. In *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. Vol. 4. No. 1, pp. 92-102.
27. Chebykin, O. Ya., Pavlova, I. G. (2009). *Stanovlenie emotsional'noi zrelosti lichnosti* [Formation of Emotional Maturity of the Personality]. Odessa, PNTs APN Ukrainy. 238 p.
28. Curşeu, P. L. (2015). The Magic of Collective Emotional Intelligence in Learning Groups: No Guys Needed for the Spell! In *Br. J. Psychol.* No.106, pp.217-234. URL: https://www.researchgate.net/publication/262299657_The_magic_of_collective_emotional_intelligence_in_learning_groups_No_guys_needed_for_the_spell (mode of access: 15.02.2021).
29. Troth, A. C. (2012). Emotional Intelligence, Communication Competence, and Student Perceptions of Team Social Cohesion. In *Journal of Psychoeducational Assessment*. No.30 (4), pp.414-424. URL: https://www.researchgate.net/publication/270689979_Emotional_Intelligence_Communication_Competence_and_Student_Perceptions_of_Team_Social_Cohesion (mode of access: 15.02.2021).